

3. Гражданское право. Том 2. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное/Под ред. *А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого*. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. – 736с.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 декабря 2002г., № 166-3: Принят Палатой представителей 15 ноября 2002г.: Одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 3 августа 2004г., № 309-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
5. О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 ноября 1999г., №673: В ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25 мая 2004г., № 249 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000г., № 361-3: Принят Палатой представителей 14 декабря 1999г.: Одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 4 января 2002г., № 81-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
7. О совершенствовании государственного регулирования аудиторской деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 февраля 2004г., №67 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
8. О типовом положении по организации внутреннего аудита в банке: Письмо Национального банка Респ. Беларусь, 5 октября 1998г., №23-09/440 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
9. Об аудиторской деятельности: Закон Республики Беларусь, 8 ноября 1994г., №3373-ХП: В ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2002г., №164-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
10. Об утверждении правил аудиторской деятельности, внесении изменений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 17 сентября 2003г., №128: В ред. Постановления Министерства финансов от 12 мая 2004г., № 31 // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2004.
11. *Семенухин М. А.* Аудиторская деятельность как гражданское правоотношение// Молодь у юридичній науці: збірник тез доповідей Міжнародної наукової конференції молодих вчених «Другі осінні юридичні читання». – Хмельницький: В-во ХІУП, 2003. – С. 139–141.

© ПГУ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСТАВКАХ ТОВАРОВ

В. А. СТЕПАНОВ, В. А. БОГОНЕНКО

The article includes as well the survey of theoretical explorations on the problems of infringement of conditions of the international agreement on purchase and selling of goods, on the cases of this law's use. In these terms the following conclusions are made: a larger use of Vienna UN Convention as a regulator of relationship in question, an greater attention of firms to the problems of holding responsible partners in case of infringement of the conditions of the international agreement on purchase and selling of goods

Ключевые слова: международная купля-продажа товаров; внешнеторговые сделки; ответственность сторон по договору; убытки; неустойка.

Понятие гражданско-правовой ответственности в юридической литературе является дискуссионным. Однако большинство авторов сходятся в том, что гражданско-правовая ответственность имеет своей целью восстановление нарушенного имущественного состояния лица за счет имущества правонарушителя или лица, ответственного за правонарушение другого. Имущественный характер гражданско-правовой ответственности обусловлен регулированием гражданским правом имущественных отношений с использованием товарно-денежной формы. Существование материальной ответственности предопределено экономическими потребностями экономически обособленных субъектов правоотношений. В этом проявляется наиболее существенная функция гражданско-правовой ответственности – компенсационная. Кроме нее выделяют еще штрафную, воспитательную и стимулирующую функции. Реализация всех этих функций крайне важна для устойчивого развития внешней торговли государства.

Субъекты хозяйствования, вступая во внешнеторговые отношения между собой, заинтересованы прежде всего в совершении определенных действий контрагентом. Но если бы правовое регулирование сводилось только к установлению содержания этих основных обязанностей, насколько бы они детально и подробно ни оговаривались в договоре, нельзя было бы говорить об упорядоченности коммерческого оборота. Реалии ведения хозяйственной деятельности требуют полной оценки последствий возможного неисполнения контрагентом своих обязательств, так как далеко не каждое из них соблюдается надлежащим образом. Поэтому то, как право, обладающее принудительной силой государства, регулирует последствия нарушения договора международной купли-продажи товаров, является главным стабилизирующим фактором для международного коммерческого оборота.

По договору международной купли-продажи товаров продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным использованием. [1, с. 224] Таким образом, данному договору во внутринациональном белорусском законодательстве соответствует договор поставки товаров (ст. 476 ГК РБ). Более того, при разработке Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. были учтены многие международные подходы к регулированию договорных отношений, поэтому, в частности, многие нормы § 3 гл. 30 ГК РБ («Поставка товаров») унифицированы с положениями Венской конвенции ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г.

В настоящее время белорусские субъекты хозяйствования все чаще в договорах международной купли-продажи товаров выступают в качестве продавца, т.е. стороны, которая в большей степени заинтересована в самом договоре, т.к. исполняет наибольшее количество его условий. Дополнительные сложности возникают и в связи с тем, что наиболее динамично расширяются связи с партнерами из дальнего зарубежья, предъявляющими более высокие требования к договорным отношениям. Разумеется, это вызывает и повышенный интерес к ответственности за нарушение обязательств, т.к. «дисциплина поставок» соблюдается контрагентами далеко не всегда. При этом вопросы, связанные с ответственностью по внешнеторговым сделкам, на настоящий момент в Беларуси изучены недостаточно полно. Из отечественных авторов, проводивших исследования в данной отрасли, стоит отметить Я. Функа и А. Жарского.

Между тем на практике проблемы, связанные с ненадлежащим выполнением договорных обязательств, возникают у многих субъектов хозяйствования. Отчасти это связано с уже упоминавшейся выше неразвитостью внешнеэкономических отношений и как следствие – с отсутствием у белорусских партнеров опыта договорной работы в обязательствах по международным поставкам товаров.

В связи с этим существует необходимость анализа правовых норм, регулирующих вопросы ответственности по договору международной купли-продажи товаров с целью выработки рекомендаций по их практическому использованию во внешнеэкономической деятельности белорусскими субъектами хозяйствования.

Положения об ответственности за нарушения договорных обязательств, то есть последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, является одной из наиболее обширных частей обязательственного права.

Поэтому необходимо четко разграничивать и рассматривать вопросы ответственности отдельно по ее формам, устанавливая при этом различия и взаимосвязь между таковыми. Это связано с тем, что правила взыскания убытков, неустойки и процентов могут существенно отличаться между собой и основаниями их применения служат разные нарушения договорных обязательств. Также при раскрытии обозначенной темы необходимо осветить спорные вопросы освобождения от ответственности за нарушение условий договора международной купли-продажи товаров. Особое внимание при этом нужно уделять положениям Венской конвенции 1980 г. как основного регулятора интересующих нас отношений на предмет относимости к вопросам ответственности за нарушение договорных обязательств.

Очень важен вопрос о соотношении положений Конвенции и норм национального гражданского законодательства, регулирующего коммерческий оборот. Дело в том, что существуют многочисленные различия в решении одних и тех же вопросов в национальных правовых нормах, что неизбежно вызывает трудности при формулировании условий договора и определении последствий их нарушения. Именно по этой причине и были предприняты усилия по международной унификации правового регулирования договора купли-продажи, приведшие к принятию данной Конвенции. [2, с. 62–63].

В соответствии с п. 2 ст. 7 вопросы, которые прямо в Конвенции не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами в доктрине и практике, а при отсутствии таковых – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. В Конвенции действительно отсутствует перечень общих принципов, на которых она основана. К ним, в частности, относят: свободу договора; диспозитивность положений Конвенции; необходимость соблюдения добросовестности в международной торговле; презумпцию действия обычая, на который стороны прямо не сослались, но о котором они знали или должны были знать и который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли; связанность сторон установившейся практикой их взаимоотношений; необходимость сотрудничества сторон при исполнении обязательств; применение критерия разумности при толковании заявления и иного поведения стороны.

Все средства правовой защиты, предусмотренные Конвенцией, можно классифицировать по различным основаниям. Во-первых, из структуры Конвенции очевидно следует разделение средств по субъектному составу, т.е. средства защиты покупателя и продавца.

Во-вторых, хотя Конвенция и использует единый комплексный подход к средствам защиты и не выделяет их для каждого типа нарушения договора, в то же время можно классифицировать средства защиты в зависимости от характера нарушения: существенное нарушение договора влечет право расторгнуть договор, требовать замены товара; в случае поставки несоответствующего договору товара следует право требовать устранения дефектов, замены товара, право покупателя снизить цену; когда нарушение обязательств еще вообще не имело места (предвидимое нарушение), возможно приостановить исполнение обязательств, расторгнуть договор.

В-третьих, все средства правовой защиты можно разделить на две группы. Первая из них включает те средства, которые влекут исполнение, изменение или прекращение обязательств сторон по договору международной купли-продажи товаров. Поэтому их можно назвать средствами правовой защиты, имеющими обязательственный характер, что подчеркивает их связь с первоначальными обязательствами сторон из договора. К данным средствам относится большинство правомочий потерпевшей стороны: право требовать реального исполнения, замены товара или устранения дефектов, право установить дополнительный срок для исполнения обязательств, право расторгнуть договор, право приостановить исполнение, удерживать товар, уменьшить покупную цену.

Следует отметить, что Венская конвенция отличается достаточно высоким уровнем разработанности вопросов, связанных с убытками, особенно если принимать во внимание универсальность и «компромиссность» данного документа. Общее вводное положение о возмещении убытков за нарушение договора купли-продажи содержит ст. 74 Конвенции; подробнее это положение раскрывается в последующих статьях данного раздела. В принципе, эта статья применяется в тех случаях, когда взаимоотношения сторон будут определяться статьями, предусматривающими средства правовой защиты при нарушении договора (п. 1б ст. 45 – для покупателя и п. 1б ст. 61 – для продавца).

Эти положения применяются лишь к взаимоотношениям продавца и покупателя и не распространяются на требования, которые могут быть предъявлены сторонам договора международной купли-продажи третьими лицами. Такие требования подлежат регулированию соответствующими нормами применимого национального права. Положения ст. 74 носят общий характер, т.е. они могут применяться во всех случаях возмещения убытков в соответствии с Конвенцией, но в основном сфера их действия практически будет ограничена случаями ненадлежащего исполнения договорных обязательств, когда договор не расторгается. Рассмотрению проблем возмещения убытков в последнем случае посвящены специально ст.ст. 75 и 76, которые «устанавливают свои правила для этих случаев, сохраняя, правда, и возможность применения общего подхода». [3, с.173].

Конвенция прямо не устанавливает, что ущерб, который может быть возмещен потерпевшей стороне, должен находиться в причинной связи с нарушением договора. Вместе с тем устанавливается весьма существенное правило, влияющее на определение размера подлежащих возмещению убытков. Такие убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть. Поскольку критерий предвидимости в данном контексте носит объективный характер, т.е. с его помощью учитывается не столько то, что фактически предвидела нарушавшая договор сторона, сколько то, что она должна была бы предвидеть, так же, как любое лицо в таком положении; практически сюда входят убытки, находящиеся в причинной связи с нарушением договора.

На практике большинство споров, связанных с возмещением убытков, возникает не столько по поводу наличия таковых, сколько по поводу определения их размера. Некоторые ориентиры в этих вопросах прямо закреплены в Конвенции. Так, ст.75 устанавливает, что если договор расторгнут и если разумным образом и в разумный срок после расторжения покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании статьи 74.

Конвенция устанавливает, что определение убытка по разнице между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке может иметь место, только если заменяющая сделка совершена разумным образом и в разумный срок. Из контекста статьи можно сделать вывод, что разумным способом совершения заменяющей сделки будет тот, который обеспечит ее максимальную экономичность в данных обстоятельствах; для продавца – это перепродажа товара по максимально возможно высокой цене, а для покупателя – приобретение товара по минимально возможно низкой цене. Таким образом, заменяющая сделка не должна быть заключена на таких же условиях, как и первоначальная, в отношении количества товара, сроков поставки и других коммерческих условий. Важно, чтобы эта сделка действительно заключалась взамен неисполненной.

Однако возмещение убытков является не единственной мерой ответственности за нарушение обязательств в целом и договоров международной купли-продажи – в частности. Для договоров международной купли-продажи товаров характерно установление неустойки в виде пени, начисляемой непрерывно за каждый день просрочки исполнения обязательства. Она определяется в процентном со-

отношении к сумме невыполненного обязательства. Содержащаяся в договоре международной купли-продажи товаров оговорка о неустойке может распространяться на обязательство покупателя закупить товары, равно как и на обязательство поставщика предоставить товары. Эта оговорка может охватывать как все обязательство по встречной торговле, так и его часть.

Правовые системы многих стран, как правило, регулируют взаимосвязь между неустойкой и возмещением убытков. Поскольку одна из целей оговорок о неустойках состоит в том, чтобы избежать трудностей, связанных с установлением масштабов подлежащих возмещению убытков, в некоторых правовых системах потерпевшей стороне не разрешается в случае, если убытки, причитающиеся ей, превышают сумму неустойки, отказываться от нее и требовать возмещения убытков. Сторона, которая обязана выплатить неустойку, также не имеет права в тех случаях, когда сумма возмещения убытков меньше неустойки, заявлять, что она должна нести ответственность лишь за понесенные убытки. В то же время, согласно праву других стран, стороне, которой причитается неустойка, разрешается доказывать, что убытки превышают ее размер. В этих правовых системах пострадавшая сторона может в дополнение к неустойке получить возмещение убытков в той степени, в какой убытки превышают согласованную сумму, либо в безусловном порядке, либо при соблюдении определенных условий (например, если неисполнение является результатом небрежности, или же допущено с намерением причинить убытки, или же существует прямо выраженное согласие о том, что убытки сверх неустойки подлежат возмещению).

Регулирование Конвенцией вопросов, связанных с уплатой процентов за неправомерное использование денежных средств, практически всеми авторами относится к одним из слабых моментов документа. [4, с.22]. Статья 78 сформулирована весьма общим образом, что, с одной стороны, придает гибкость данной норме, а с другой – делает ее применение на практике весьма проблематичным. Обсуждение на Конференции по принятию Венской конвенции положения о процентах годовых показало, что вопрос крайне сложен из-за больших расхождений в национальном, далеко не единообразном регулировании. За исключением принципиального вопроса о праве на взыскание процентов с просроченной суммы, не удалось согласовать ни одного элемента применения данного института. В первую очередь надо подчеркнуть, что неурегулированными остались вопросы о размере ставки процентов годовых, методе, месте и времени ее исчисления. Во время обсуждения проекта данного положения предлагалось указать, что ставка процентов годовых должна соответствовать текущей учетной процентной ставке по обычным займам, которая применяется к краткосрочным коммерческим кредитам и т.п. В качестве места определения ставки процентов рассматривалось место нахождения предприятия-должника и кредитора. Однако, как указывалось выше, необходимой поддержки ни один из вариантов, конкретизирующих общее правило о взыскании процентов, не получил. [3, с.180].

Ст. 78, которая закрепляет лишь право пострадавшей стороны на получение процентов, тогда как вопросы о размере ставки, методе, месте и времени ее исчисления остались неурегулированными, представляет собой тот компромисс, который и удалось достичь при разработке Конвенции.

В этом отношении следует указать на то, что ст. 78 представляет собой самостоятельный раздел III «Проценты», который следует за разделом II «Убытки». Такое структурное расположение норм Конвенции, а также указание на то, что сторона имеет право на проценты «без ущерба для любого требования о возмещении убытков», может наводить на мысль, что проценты по своей природе существенно отличаются от убытков, т. е. направлены не на компенсацию потерь кредитора в результате несвоевременного получения причитающихся ему денежных средств, а на предотвращение неосновательного обогащения должника.

Дальнейшее развитие внешнеэкономических связей требует наличия соответствующего правового регулирования, которое обеспечивало бы реальную защиту прав и законных интересов субъектов таких правоотношений. В целом Венская конвенция достаточно подробно регулирует вопросы, связанные с возмещением убытков. Это позволяет ей качественно регулировать данные отношения. Кроме того, существует уже более чем десятилетняя практика применения данного документа, что помогает разрешать спорные моменты, возникающие при использовании Конвенции в качестве регулятора отношений по поставкам. Немаловажно и то, что положения Конвенции учитывались при создании ГК РБ 1998 г., поэтому многие подходы к вопросам возмещения убытков в международном частном и белорусском гражданском праве совпадают. Таким образом, Венская конвенция является весьма удачным вариантом применимого права в международной торговой деятельности белорусских субъектов хозяйствования. Проблема заключается в возможности применения данного документа. Как уже упоминалось выше, в силу ст. 90 Венская конвенция не затрагивает действия любого заключаемого международного соглашения, которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования поставочной деятельности. В то же время многие из таких соглашений не

регулируют должным образом ряд важных вопросов, в том числе и связанных с ответственностью за нарушение условий договора. В таких случаях целесообразно при заключении контрактов в тексте договора делать ссылку на применение Конвенции в отношении вопросов ответственности.

Что касается законодателя, то при подготовке проектов новых нормативных актов, регулирующих сферу внешнеэкономической деятельности в целом и международной торговли в частности, ему необходимо учитывать то, как соответствующие вопросы регламентированы в международных договорах и обычаях, а также практике правоприменения указанных норм. Более того, в соответствии с вышесказанным должна проводиться и работа по имплементации норм международного торгового права в хозяйственное законодательство Республики Беларусь. Значимые шаги в этом направлении были сделаны разработчиками Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года, фактически включившими ряд положений Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров в соответствующие нормы, регулирующие отношения по поставкам внутри Республики Беларусь. Безусловно, подобные тенденции можно только приветствовать, поскольку чем более будут унифицированы «правила игры» во внутреннем и внешнем торговом обороте, тем привычнее и увереннее будут чувствовать себя белорусские субъекты хозяйствования при заключении международных торговых сделок. Однако при этом необходимо планомерно уменьшать влияние на белорусское международное частное право белорусского права публичного, поскольку таковое зачастую создает неоправданные экономической целесообразностью препятствия для динамичного развития внешней торговли в нашем государстве.

Субъектам хозяйствования Республики Беларусь нужно в обязательном порядке указывать в договоре применимое право, т.е. соответствующую правовую систему, которая будет регламентировать отношения сторон сделки в части, не урегулированной сторонами в самом договоре. Необходимость ссылки в договоре на применимое право либо его определение судом, арбитражем или иным органом в случае отсутствия такого указания в договоре объясняется тем, что даже при наличии письменного договора в нем, как правило, невозможно урегулировать все отношения сторон и, следовательно, необходим дополнительный регулятор этих отношений. При этом белорусским участникам внешнеэкономических отношений следует по возможности избирать в качестве применимого права Республики Беларусь или Российской Федерации либо иную, близкую указанным, правовую систему, т.к. в этом случае минимизируется опасность того, что те или иные отношения сторон договора будут урегулированы нежелательным для белорусского субъекта образом.

Субъектам, участвующим в отношениях по международным поставкам, необходимо более внимательно относиться к составлению договора. Чем более подробно будут отражены в нем вопросы, относящиеся к основаниям и правилам расчета убытков, тем легче будет взыскать их впоследствии при нарушении стороной обязательств. Тем более, что нормы Конвенции носят все-таки весьма общий характер, и надеяться лишь на их применение не стоит. Внося необходимые положения в текст договора, стороны избавят себя в последующем от многих проблем, связанных с определением применимого права и толкованием нормативных актов. Кроме того, нужно внимательно следить за документацией, сопровождающей заключение и исполнение договора международной купли-продажи товаров. Впоследствии «документы сделки» будут важными доказательствами в спорах об убытках. Если же договорная работа в сфере международной купли-продажи носит постоянный характер и достигает определенного объема, то руководство субъектов хозяйствования должно серьезно заниматься работой по организации процесса возмещения убытков и созданию экономико-правовых методик по расчету убытков. Необходимо также постоянно следить за «международным» и национальным законодательством государств, с субъектами которых наиболее часто ведется договорная деятельность. Это упростит работу по возмещению убытков в отношениях по поставкам и позволит быстрее восстанавливать имущественное положение кредитора.

Литература

1. Международное частное право: Учебник для вузов / Под ред. *Н.И. Марышевой*. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА М», 2000. – 532с.
2. *Турбан Г. В.* Внешнеэкономическая деятельность. - Мн.: Вышэйшая школа, 1997. – 207 с.
3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий. – М.: Юридическая литература, 1994. – 320 с.
4. *Богуславский Н. М.* Международное частное право: Учебник – М.: Юрист, 1998. – 408 с.